

На самом деле, если бы Цзин Ни хотел найти противоядие, первым, к кому он должен был обратиться, были Драгоценная наложница Юй и ее сын.

Но он рос вместе с Цзин Мо с детства и хорошо знал, какая коварная и жестокая душа скрывалась за его вежливой и учтивой внешностью. Если бы он действительно пошел к ним, разве это не сыграло бы им на руку?

Кто бы ни владел противоядием, пока Цзин Ни не хотел превращаться в безумного убийцу, он был бы марионеткой в их руках.

После долгих размышлений Цзин Ни все же пришел в Восточный дворец.

Цзин Сы, казалось, считал, что чернила сохнут слишком медленно, и легонько подул на бумагу. Цзин Ни стоял совсем близко и мог ясно видеть, как его алые губы, подобные цветочным тычинкам, слегка надулись, обдувая поверхность бумаги.

Он выглядел настолько безобидным, как и в тот день, когда они впервые встретились в Императорском саду. Цзин Ни закрыл глаза и принял решение:

— Какие у тебя условия? Не ходи вокруг да около, говори прямо.

— Условия? — Цзин Сы произнес это легко. — Пока нет. Скажу, когда придумаю.

Такие неопределенные условия вызывали у Цзин Ни еще большее беспокойство, чем конкретные требования. Он сжал кулаки, понимая, что не имеет права отказаться, и решил сразу высказать свои условия:

— Мне нужен рецепт.

Если бы Цзин Сы дал ему только готовые пилюли, это не отличалось бы от того, что сделала бы Драгоценная наложница Юй, и Цзин Ни не было бы смысла искать его так далеко.

Цзин Сы наконец оторвал взгляд от бумаги. Он посмотрел на сжатые кулаки Цзин Ни и тихо засмеялся:

— Конечно. Разве старший брат думал, что я хочу таким образом контролировать тебя?

После такого давления со стороны Цзин Сы, любая симпатия Цзин Ни к нему уже исчезла. Теперь, когда Цзин Сы угадал его мысли, Цзин Ни не смог сдержать своего недовольства и холодно фыркнул:

— Если бы наследный принц был на моем месте, он бы, вероятно, думал так же.

— Раз старший брат пришел ко мне, это значит, что в его сердце я занимаю чуть большее место, чем третий брат, — сказал Цзин Сы. — Раз так, как я могу обмануть доверие старшего брата?

Цзин Ни смотрел на него, не понимая, что тот задумал.

Цзин Сы сияюще улыбнулся и протянул уже высохшую бумагу:

— Этот рецепт мне не нужен, так что я отдаю его старшему брату.

Цин У была искусна в медицине, и Цзин Сы тоже обладал талантом в этой области, поэтому он

несколько лет учился у нее. Это лекарство было просто противоядием, которое Цзин Сы создал, изучая древние тексты о ядах в свободное время. И в тот день в Императорском саду он случайно обнаружил, что Цзин Ни отравлен Кровавым Асурой.

Цзин Ни был действительно поражен. Он не ожидал, что то, что Цзин Сы так долго писал перед ним, окажется рецептом, который он так жаждал получить. Некоторое время он не мог вымолвить ни слова, но наконец произнес:

— Это и есть рецепт?

— Без обмана.

Цзин Ни смотрел на него, не видя признаков лжи, но все еще не мог поверить.

Все вокруг него, включая его мать Цзею Лю, боялись и ненавидели его. В роскошном дворце Да Юн он никогда не чувствовал ни капли тепла. А Цзин Сы сначала остановил его от убийства Хулюй Чэна и совершения большой ошибки, а теперь без всяких условий дал ему противоядие. Даже зная, что за всем этим стоят его собственные расчеты, что это всего лишь методы манипуляции со стороны правителя, сердце Цзин Ни все же невольно дрогнуло.

Он смотрел на Цзин Сы и произнес слово за словом:

— Отныне Цзин Ни будет следовать за наследным принцем.

После того как Цзин Ни ушел, Цзин Сы некоторое время стоял у ворот Восточного дворца, пока Бай Хэн не напомнил ему:

— Ваше Высочество, поднимается ветер.

Цзин Сы кивнул и, не оглядываясь, вошел во дворец.

Бай Хэн обернулся и увидел, что фигура Цзин Ни уже исчезла в коридоре за воротами Восточного дворца, где больше никого не было.

Время текло, как вода, и незаметно прошло семь лет.

За эти семь лет произошло множество событий: сначала генерал Хулюй И разгромил племя Боюй, одержав великую победу в Цюэду, затем на весенних экзаменах император Вэй задал тему «Наводнения». Ответы присутствующих либо были шаблонными, повторяя тексты из книг, либо слишком фантастичными, предлагая нереальные идеи. И в этот момент десятилетний наследный принц вышел вперед и в Золотом зале произнес семь стратегий по борьбе с наводнениями, вызвав восхищение всех присутствующих министров и ученых.

Некоторые министры сомневались, что такой юный наследный принц мог придумать столь блестящие стратегии, полагая, что он заранее узнал тему и поручил кому-то написать текст. Однако те, кто задавал вопросы, чтобы проверить его, обнаружили, что Цзин Сы отвечал на все вопросы с легкостью и демонстрировал глубокие знания в области строительства, земледелия и ткачества. Предложенные им семь стратегий были основаны на реальной местности и фактах, что было бы невозможно, если бы текст был написан кем-то другим.

Затем известный своей честностью и прямоотой великий ученый также выступил в поддержку наследного принца, заявив, что его ум не имеет равных в Поднебесной.

А после того как семь стратегий были реализованы и спасли множество людей, страдающих от наводнений, они начали ставить изображения наследного принца Цзин Сы в своих домах, почитая его как речного бога Да Юн.

С тех пор имя наследного принца Цзин Сы гремело по всей стране.

В империи Да Юн правили мудрый император и храбрые генералы, а наследный принц предлагал гениальные решения. Страна процветала, и ее могущество стремительно росло.

Те люди Боюй, которые семь лет назад еще могли сражаться с Да Юн, теперь даже не осмеливались нападать. Они добровольно предложили стать вассальным государством Да Юн и отправили своего принца в Юнду с данью, желая взять в жены принцессу Да Юн и заключить вечный союз между двумя странами.

Была уже глубокая ночь, когда у стен города Мэй, находящегося в нескольких десятках ли от Юнду, раздался звук копыт. Вскоре отряд из почти сотни всадников прибыл к воротам города.

Заместитель коменданта приказал солдатам натянуть луки и спросил снизу:

— Кто идет?

Отряд расступился, и из него вышел черный конь. На нем сидел высокий человек в темных доспехах, почти сливающихся с ночью. Он поднял голову, и его зеленые глаза ярко выделялись. Его красивое лицо выражало решимость:

— Хулюй Чэн из Цюэду, по приказу сопровождаю принца Боюй в Юнду.

Человек рядом с ним показал военный жетон Цюэду, который ярко светился в пламени факелов.

— Открыть ворота!

Рано утром, когда первые лучи солнца еще не пробились сквозь облака, величественный императорский дворец Да Юн был окутан полумраком.

Раздался скрип, и пурпурная служанка с восьмиугольным фонарем открыла тяжелую лакированную дверь, ступая внутрь.

Фонари загорались один за другим, и огромная спальня постепенно освещалась теплым оранжевым светом. Вокруг кровати, покрытой шкурой белого тигра, лежали раскрытые и закрытые книги, а рядом с чернильницей, наполненной кинovarью, аккуратно стояла стопка докладов высотой в локоть.

Служанка покачала головой, зная, что наследный принц снова засиделся допоздна. Она поставила фонарь на пол, наклонилась, чтобы поднять упавшую у ее ног книгу, и ее лицо, прекрасное, как у демонической красавицы, ярко выделялось в свете фонаря.

Однако, когда она подняла книгу, из нее выпала нефритовая закладка, которая со звоном упала на каменный пол.

Служанка знала, что наследный принц чутко спал, и даже малейший звук мог его разбудить. Она смотрела на лежащую на полу закладку, недовольно хмурясь.

И действительно, в следующую секунду раздался голос, еще сонный и мягкий,

сопровожаемый легким шорохом шелка, что придавало ему соблазнительный оттенок:

— Бай Хэн, который час?

Зная, что бесполезно что-то говорить, ведь наследный принц, заботящийся о благополучии страны, не стал бы ее слушать, Бай Хэн покачала головой и подошла к кровати, приподняв угол плотного полога:

— Ваше Высочество, только что пробил час Мао, министры еще не пришли во дворец...

Она не успела закончить, как из-за полога протянулась рука, словно вырезанная из белого нефрита, а белый рукав скользнул вниз, обнажая тонкое запястье.

— Помоги мне встать.

Бай Хэн замолчала, взяла руку и мягко потянула. Из-за полога вышел юноша, словно сошедший с небес.

Ему было около семнадцати-восемнадцати лет, и, так как его волосы были распущены, они струились вниз, следуя за линией спины и останавливаясь у тонкой талии. Кончики волос изящно завивались в воздухе, словно черные бабочки.

Он поднял голову, а его глаза, похожие на лепестки персика, слегка приоткрылись, невзначай бросая обворожительный взгляд.

Белоснежная кожа, чувственные глаза, алые губы... Это был наследный принц Да Юн, чье имя гремело по всей стране — Цзин Сы.

<http://bllate.org/book/16771/1563787>